

0906

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Уоллес

ОБРЕСТИ СВОБОДУ У АЛТАРЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Уоллес

Обрести свободу у алтаря

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уоллес Б.

Обрести свободу у алтаря / Б. Уоллес — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08657-0

Отправляясь по делам на север Шотландии, Томас Коллиер меньше всего ожидал встретить там свою жену, которую все считали погибшей. Томас счастлив, что нашел Розалинду, он намерен забрать ее домой и окружить заботой и любовью. Но беда в том, что Розалинда потеряла память и не узнает своего мужа. А тут еще друг поведал ей, что она собиралась развестись с Томасом, потому что не все в их браке было благополучно...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08657-0

© Уоллес Б., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Уоллес
Обрести свободу у алтаря
Роман

Barbara Wallace

Their Christmas Miracle

Their Christmas Miracle © 2018 by Barbara Wallace

«Обрести свободу у алтаря» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Признай это. Мы заблудились. – Томас Коллиер сердито посмотрел на своего младшего брата, который, нахмурившись, уже минут двадцать стучал пальцем по экрану GPS-навигатора. – Ты затащил меня в Арктику, и мы сбились с пути в непогоду.

– Во-первых, мы в Северной Шотландии, а не на Северном полюсе, – пробурчал Лайнус Коллиер. – Во-вторых, мы не заехали бы так далеко на север, не будь ты так требователен в выборе субподрядчика. И в-третьих, мы не заблудились. Навигатор замерз, и я не могу понять, находимся мы на нужной дороге или нет.

Этого следовало ожидать. Сигнал весь день был слабым.

– Короче говоря, мы заблудились.

Ну почему он не нанял шофера?

Холодный декабрьский дождь барабанил по лобовому стеклу, и дворники едва с ним справлялись. Туман был густым, как в Лондоне. Даже если они едут в правильном направлении, они ничего не увидят.

Наклонившись вперед, Томас включил печку. Он устал, замерз, и ему не помешал бы сейчас стаканчик крепкого алкоголя.

– Я не успею рассказать Мэдди сказку на ночь, – пробурчал он.

– Она тебя поймет.

– В течение последних пяти месяцев я делал это каждый вечер. – Даже если после того, как Мэдди засыпала, ему приходилось возвращаться на работу. Он не хотел, чтобы его дочь думала, что работа для него важнее, чем она. Ему было достаточно того, что так думала покойная мать Мэдди. – Я хочу, чтобы она знала, что я всегда рядом.

Лайнус похлопал его по руке.

– Она это знает, Томас.

– Неужели? Ей всего пять лет. Полгода назад она думала, что ее мать будет рядом с ней.

Томас уставился на узкую дорогу, уходящую в темноту.

– Она все еще просыпается среди ночи и зовет Розалинд.

Сейчас Мэдди плачет реже, чем в первое время после гибели своей матери, но от ее криков его сердце по-прежнему всякий раз разрывается.

– Любому ребенку тяжело расти без матери.

– Знаешь, на днях она попросила меня помочь ей написать письмо Санта-Клаусу и спросить его, может ли он договориться с небесами, чтобы Розалинд отпустили домой на Рождество.

Лайнус присвистнул.

– Ничего себе. И что ты ей ответил?

– Что Санта уже знает о ее желании. Что Розалинд будет с нами, просто мы не сможем ее видеть. В общем, я нес какую-то чушь.

– Уверен, ты все правильно сказал.

– Было бы лучше, если бы мне не нужно было ничего ей объяснять, – вздохнул Томас. Если бы в те выходные он не позволил ей поехать одной на автомобиле на север... Если бы он был хорошим мужем...

Усидеть на двух стульях невозможно. Ему следовало проанализировать опыт предыдущих поколений своей семьи и понять, что мужчина, носящий фамилию Коллиер, может либо быть образцовым семьянином, либо добиваться успехов в бизнесе.

Томас уделял больше времени работе, нежели семье. Он понял свою ошибку, но, к сожалению, Розалинд мертва, и у него больше не будет возможности доказать ей, что он усвоил урок и готов измениться.

– Я что-то вижу, – сказал Лайнус, всматриваясь в темноту.

Томас проехал еще немного, и из тумана вырисовался указатель.

– Лохмара, пять миль, – прочитал он. – В таком удаленном городке определенно должна быть заправка. Там мы сможем спросить дорогу.

– Нам не обязательно так далеко ехать. Посмотри.

Дорога впереди резко уходила в сторону, и сразу у поворота было здание с освещенной парковкой. Подъехав ближе, они увидели деревянную вывеску с надписью «Паб Маккрингла», покачивающуюся на ветру.

– Кому могло прийти в голову построить здесь паб? Здесь нет ни души, – заметил Томас. На парковке не было других машин, кроме ярко-красного грузовика.

– Разве это имеет значение? Паб открыт. Мы можем спросить дорогу и поесть. Я умираю с голоду.

– Ты все время умираешь с голоду.

– Потому что мой брат настаивает на том, чтобы я работал целый день без перерыва.

Томас вздохнул. Пусть Лайнус поужинает. Все равно они не успеют вернуться домой до того, как Мэдди ляжет спать. Он может позвонить Мэдди и рассказать ей сказку по телефону.

Если, конечно, в пабе есть мобильная связь. Снаружи здание походило на ледник¹, оставшийся от старинного поместья. Его серый фасад был мрачным и унылым. Ставни были закрыты, и сквозь щели в них просачивался на улицу свет.

– Выглядит многообещающе, – криво усмехнулся Томас.

– Перестать брюзжать. Раз это паб, здесь подают еду. Я так голоден, что съел бы огромную порцию хаггиса².

– Ладно, уговорил. Мы останемся на ужин.

Припарковавшись на стоянке, братья вышли из машины.

Красная краска на двери выглядела ярче, чем на ставнях. Причем дверь украшал огромный венок, украшенный крошечными флагами Шотландии.

– Наверное, этот венок остался со Дня святого Эндрю, – заметил Лайнус.

Это было неудивительно. Учитывая то, что покровитель Шотландии изначально был рыбаком, в маленьких прибрежных деревушках с гордостью отмечали День святого Эндрю.

Открыв дверь, Томас вошел внутрь и был приятно поражен. Обстановка в пабе напоминала домашнюю. Повсюду стояли маленькие свечи в металлических подставках, играла тихая праздничная музыка. Слева от входа был главный обеденный зал с камином. Увидев каминную полку, на которой лежали ветки падуба, Томас вспомнил другой украшенный к празднику камин и брюнетку, которая уютно устроилась в мягком кресле перед ним. Если он здесь задержится, то сойдет с ума.

Только он собрался сказать об этом Лайнусу, как из двери в задней стене бара вышел мужчина.

– Добро пожаловать в «Паб Маккрингла», – произнес он с сильным провинциальным акцентом. – Я Кристофер Маккрингл.

У владельца паба была грудь колесом, нос картошкой и аккуратно подстриженная борода. На нем была фланелевая рубашка и шерстяной свитер грубой вязки. Он похлопал обоих братьев по спине, как если бы они были его давними друзьями.

– Коллиер? – спросил Маккрингл, когда Томас ему представился. – Как мыло?

– Да, точно, – ответил Томас.

---

¹ Погреб со льдом или снегом, заготавливаемыми зимой для хранения продуктов в течение всего года.

² Шотландское блюдо из бараньей или телячьей печени, сердца и легких; заправляется овсяной мукой, салом, луком и перцем и варится в бараньем или телячьем рубце.

Многие люди часто задавали этот вопрос, услышав их фамилию. Когда-то «Коллиерс соуп» была любимой маркой королевской семьи.

Обычно Томас гордо признавался в том, что он представитель известной династии мыловаров, но сейчас он был не в настроении.

– Моей жене Джессике нравится их лимонное мыло. Она говорит, что оно устраняет запах рыбы лучше, чем какое-либо другое, – сказал Маккрингл. – Как видите, у нас сейчас свободно, так что вы можете выбрать любое место, которое вам понравится. Наша официантка Мэдди сейчас выйдет и примет ваш заказ.

– Ты в порядке? – спросил Лайнус, повесив их пальто на вешалку. – Обычно ты две-три минуты рассказываешь о нашем семейном бизнесе.

– Я в порядке. Просто это место напоминает мне... Ладно, не важно. – Чем дольше Томас разглядывал интерьер паба, тем больше убеждался в том, что это место не похоже на их с Розалинд коттедж в Камбрии. Что из-за меланхолии у него разыгралось воображение. – Ты уверен, что хозяин этого заведения сказал, что его зовут Крис, а не Санта-Клаус?

– Да, – ответил Лайнус, сев на один из дубовых стульев у камина и взяв со столика папку меню. – Хотя, возможно, мы с тобой действительно заехали на Северный полюс. Но даже если это и так, жена Санта-Клауса умеет готовить не только печенье. Загляни в меню.

– Обязательно загляну после того, как позвоню Мэдди. – Его телефон все еще не мог поймать сигнал сотового оператора. – В этом месте вообще есть мобильная связь?

– Расслабься, Томас. С Мэдди ничего не случится. Она в хороших руках.

– Я не успею вернуться домой, чтобы рассказать ей сказку, но я могу хотя бы позвонить ей и пожелать спокойной ночи, – ответил Томас, предположив, что, возможно, толстые кирпичные стены не пропускают слабый сигнал. – Еще я хотел узнать у Мухаммеда последние данные, касающиеся новой продукции.

Это была еще одна причина его внутреннего напряжения. Судьба их семейного бизнеса полностью зависит от новой органической линии. Если она не будет пользоваться успехом у потребителей, компания «Коллиерс соуп» перестанет существовать в прежних масштабах.

Подумав об этом в очередной раз, Томас поднялся.

– Возможно, телефон будет ловить сигнал у окна. Пойду проверю. Если придет официантка, закажи мне то же, что и себе.

– Молодые люди, вам принести что-нибудь выпить?

У Томаса перехватило дыхание. Резковатый северный говор официантки показался ему до боли знакомым. Он поднял голову, ожидая получить доказательство того, что в пабе с домашней обстановкой у него разыгралось воображение, но вместо этого...

Он уронил телефон.

Что за?...

Не веря своим глазам, он перевел взгляд на Лайнуса. Тот уставился на официантку широко распахнутыми глазами. Его лицо было бледным, как полотно, рот приоткрылся.

«Наверное, у нас обоих галлюцинации», – подумал Томас. Как еще можно было объяснить то, что перед ним стояла его покойная жена?

Глава 2

– Розы? – прошептал Томас.

Он шесть месяцев искал ее, молился, оплакивал ее. Нет, это не может быть она. Но разве у кого-то еще могут быть такие выразительные карие глаза, пухлые губы и шрамик на переносице? Тот, который она ненавидела, а он любил, потому что этот шрамик соединял две веснушки.

В его голове возник миллион вопросов, но ни один из них не имел значения, когда он видел перед собой чудо.

– Розы. – Заключив ее в объятия, Томас зарылся лицом в изгиб ее шеи. От нее пахло лимоном и солнцем. – Розы, Розы, Розы, – бормотал он.

Ее руки скользнули вверх по его груди и схватились за лацканы его пиджака. Он попытался крепче прижать ее к себе, но она ударила его кулаками в грудь и резко отстранилась. Ее карие глаза блестели от гнева, смущения и страха.

– Мы с вами знакомы? – спросила она.

Это шутка? Почему она притворяется?

– Нам сказали, что ты погибла. Что тебя унесло в море. – Он потянулся к ней снова, но она сделала шаг назад.

– Простите. Я не... – Она покачала головой, и ее глаза наполнились слезами. – Я не знаю... – Прижав ладонь ко рту, она повернулась и выбежала из зала.

– Розалинд! – крикнул ей вслед Томас. Лайнус схватил его за руку. Разозлившись на своего брата, он попытался освободиться, но у Лайнуса была железная хватка. – Отпусти меня! – прорычал он. – Это Розалинд. Если я снова ее потеряю...

Но Лайнус по-прежнему крепко его держал. Черт бы его побрал!

– Успокойся, Томас. Она просто очень похожа на Розалинд.

– Нет. – Лайнус ошибается. Это Розалинд. Он хорошо знает свою жену. Почему она сбежала? Неужели она так сильно его ненавидела? – Мне нужно с ней поговорить.

Прежде чем он успел высвободиться, к ним подошел Маккрингл.

– Что здесь происходит? – произнес он тоном, в котором не осталось ни следа прежнего дружелюбия. – Я не знаю, откуда вы, парни, но здесь у нас не принято обижать официанток.

– А прятать чужих жен у вас принято? – огрызнулся Томас.

Кустистые брови Маккрингла сошлись на переносице.

– Она ваша жена?

– Да. Ее зовут Розалинд Коллиер. – Куда подевался его телефон? Оглядевшись по сторонам, Томас нашел его на полу, поднял и начал быстро прокручивать альбом с фотографиями. – Вот. – Он показал Маккринглу снимок, который полгода назад передал полиции для печатания объявлений о пропаже Розалинд. Его пальцы дрожали. – Она пропала этим летом. Ее машина упала с моста рядом с Форт-Уильямом.

Маккрингл взял у него телефон, чтобы получше рассмотреть фото. Томас чувствовал, как с каждой секундой молчания его напряжение нарастает. Этот человек определенно должен знать, о чем идет речь. Об исчезновении Розалинд писали во всех газетах и говорили в выпусках новостей. Маккрингл должен был о нем слышать. Он живет в глуши, но не на необитаемом острове.

– Она попала в аварию? – наконец спросил владелец паба.

– Да. Ее машина упала в реку. – У Томаса не было времени на разговоры. Его жена находится сейчас в другой комнате. Ему нужно ее увидеть, узнать, как она здесь оказалась и почему делает вид, будто незнакома с ним. – Пожалуйста, – произнес он с отчаянием. – Нам

сказали, что она погибла. Мне нужно с ней поговорить. У нее... У нас есть дочка, которая в ней нуждается, – добавил Томас и застонал от боли, которую держал в себе все эти шесть месяцев.

– Все хорошо, мой друг. Думаю, вам лучше сесть, – сказал Маккрингл, но Томас отмахнулся от него.

– Черт побери, почему вы не даёте мне увидеть мою жену?

– Мы не знаем наверняка, Розалинд это или нет, – произнес Лайнус. – Томас, я думаю, что нам следует его выслушать.

– Обещаю вам, что она никуда не денется, – добавил Маккрингл. – Но сначала вы должны кое-что узнать. Пожалуйста, садитесь, мистер Коллиер. Я принесу вам выпить.

Томас не хотел выпить. Он хотел увидеть свою жену, но все равно проследовал за хозяином паба за столик.

– Вы когда-нибудь слышали термин «диссоциативная амнезия»?

Не в силах унять дрожь, она вцепилась в края раковины, боясь, что у нее подкосятся ноги. Розы. Он назвал ее Розы.

Она думала, что, когда встретит кого-то из своего прошлого, она узнает его. Что под действием инстинкта темная пелена, окутавшая ее память, прорвется и воспоминания освободятся. Но когда этот незнакомый мужчина назвал ее Розы, она ничего не почувствовала.

Нет, что-то она все же почувствовала. Когда он ее обнял, ее сердце забилося так часто, что чуть не выскочило из груди. Но имя Розы ничего ей не сказало. С таким же успехом он мог бы назвать ее Джейн, Сюзан или Филеттой.

Возможно, он перепутал ее с другой женщиной. Это наиболее подходящее объяснение. Разве можно забыть такого красивого мужчину, как он? Его глаза серо-голубые, как море в Шотландии. Если бы она видела их прежде, она вряд ли смогла бы их забыть.

Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее лицо, как обычно, показалось ей знакомым и в то же время чужим. Доктор сказал, что у нее диссоциативная амнезия, вызванная травмой. Самым старым ее воспоминаниям всего несколько месяцев. Она совсем не помнит, что было до этого.

Поначалу ее приводила в ужас эта пустота, но недавно она начала к ней привыкать. И вот сегодня здесь появился незнакомец с серо-голубыми глазами, и ее спокойствие улетучилось.

В дверь дамской комнаты постучали.

– Лэмми? – донесся до нее мягкий голос Криса. – У тебя все в порядке?

Он звал ее Лэмми, потому что, по его словам, она напоминала ему потерявшегося маленького ягненка³.

– Я в порядке, – ответила она. – Просто немного ошеломлена.

Голос Криса придал ей уверенности. Она знала, что Крис не даст ее в обиду. Он заботился о ней с того дня, когда увидел ее, бесцельно бредущую по шоссе.

– Ты готова выйти? Мы хотели бы с тобой поговорить.

Она очень надеялась, что под «мы» он имел в виду себя и свою жену Джессику, а не незнакомца, который заключил ее в объятия и назвал Розы.

– Я сейчас приду.

Дрожащими руками она распустила волосы, затем снова собрала их в хвост и стерла салфеткой пятна размазавшейся туши под глазами. Если ей придется снова встретиться с этим незнакомцем, она должна выглядеть спокойной. По какой-то причине это было для нее важно.

Когда она наконец вернулась в бар, она увидела Криса, который прислонился к стойке.

– Тебе лучше, Лэмми? – тихо спросил он.

---

³ Lamb – ягненок (англ.).

Она кивнула, и он ободряюще ей улыбнулся. Ей не пришлось оглядываться по сторонам, чтобы понять, что незнакомец все еще находится здесь. Она почувствовала его присутствие.

– Это Томас Коллиер и его брат Лайнус, – сказал Крис.

– Коллиер. Как мыло, – машинально заметила она. Флакон с жидким мылом с ароматом лимона, произведенный фирмой «Коллиерс суп», стоял у раковины в кухне ресторана. Джессика очень хвалила это мыло, да и ей самой оно тоже нравилось.

– Да. Они приехали из Лондона. Жена мистера Коллиера пропала полгода назад, – продолжил Крис. – Она исчезла после автоаварии. Он уверен, что ты – это она.

Он назвал ее Розы.

В надежде на то, что к ней вернется хотя бы частица воспоминаний, она перевела взгляд на своего так называемого мужа. Когда она впервые подходила к столику, за которым сидели двое братьев, она подумала, что оба мужчины привлекательны. Точнее, один был привлекателен. Вторым, Томас Коллиер, был очень красив. Если она действительно его жена, у нее отличный вкус. Сейчас его худощавая фигура была напряжена, словно сжатая пружина.

– Я сказал ему, что у тебя амнезия, – добавил Крис.

– Ты ему поверил? – Это был глупый вопрос. Если бы он не поверил Коллиеру, он не попросил бы ее выйти и присоединиться к ним.

– Думаю, тебе стоит его выслушать, – сказал Крис. – Тогда ты сможешь сама принять решение.

Не зная, что ей делать, она закусила губу. С одной стороны, если Томас Коллиер действительно ее муж, она получит ответы на все свои вопросы. С другой стороны, тогда ее настоящее закончится. Это спокойное настоящее ей нравится, тогда как о своем прошлом она ничего не знает.

– Обещаю хорошо себя вести, – вступил в разговор Коллиер. – Даю честное слово, что больше не сделаю ничего такого, что могло бы тебя напугать. Пожалуйста, – добавил он, указывая на место рядом с собой.

Как она может сказать «нет», когда эти выразительные серо-голубые глаза смотрят на нее с мольбой?

Наклонившись, Крис прошептал ей на ухо:

– Тебе не о чем беспокоиться, Лэмми. Я буду за стойкой. Если тебе что-то понадобится, обращайся. – Затем он выпрямился и добавил более громким голосом: – Мистер Коллиер, вам принести что-нибудь поесть?

– Да, пожалуйста, и заодно большой стакан скотча.

Брат ее «мужа» поднялся из-за столика. Проходя мимо нее, он тепло улыбнулся.

– Не могу поверить, что это ты, Розалинд. Томас прав. Это действительно чудо.

– Пойдемте, мистер Коллиер. Я налью вам лучшего виски, которое только есть в Северной Шотландии, – сказал Крис и повел Коллиера-младшего в дальний конец бара.

Оставшись наедине со своим «мужем», она села на свободный стул справа от него. Их колени почти соприкоснулись, и она поспешно отодвинула свой стул на несколько дюймов.

– Прости меня за то, что я сделал до этого, – начал Томас Коллиер. – Я не хотел тебя напугать. Когда я увидел тебя, я не мог... – Замолчав, он сделал глубокий вдох. – Мне сказали, что ты погибла. Что ты, скорее всего, утонула в реке.

Река.

Вспомнив образ из своих кошмаров, она вцепилась в края сиденья. Ей много раз снилось, что она идет ко дну и над ней смыкается черная вода.

– Крис рассказал вам о моих проблемах с памятью?

– Он сказал, что ты помнишь только последние несколько месяцев своей жизни.

– Это правда. Доктора в местной больнице считают, что я пережила тяжелое потрясение, из-за которого моя память отключилась. – Они пришли к этому заключению после того, как ряд тестов не выявил ничего другого. – Вы сказали, что ваша жена попала в аварию.

– Да. Была сильная гроза. Мост обрушился, и твоя машина упала с него в реку Лохи.

Падение в ледяную реку определенно было тяжелым потрясением, которое могло объяснить ее кошмары. Впрочем, она знала, что сны зачастую имеют метафорический смысл.

– Я сломала ключицу, – сказала она.

– Удивительно, что ты больше ничего не сломала.

– Похоже, вы абсолютно уверены в том, что я ваша жена.

– Потому что я хорошо ее знаю.

Тон и выражение лица Коллиера стали мягче, и это застигло ее врасплох. Она блуждала в темноте, а он вдруг появился и протянул ей руку.

– Я была бы глупой, если бы просто поверила вам на слово, – осторожно сказала она.

– Я ни за что не назвал бы тебя глупой, Рози. У меня есть доказательства того, что ты моя жена.

Достав из кармана телефон, он показал ей фотографию, на которой была женщина, похожая на нее как две капли воды.

Затем Коллиер показал ей фото, на котором эта же самая женщина была в элегантном черном платье и с высокой прической.

– Этот снимок был сделан во время благотворительного мероприятия в музее в мае прошлого года, – пояснил он. – Ты выглядела потрясающе в этом платье.

Женщина на фото выглядела несчастной. Ее губы улыбались, а глаза нет. На следующем снимке, который, очевидно, был сделан в тот же вечер, она стояла между рыжеволосой женщиной и привлекательным мужчиной с седеющими волосами.

– Это твои университетские коллеги. Ив Каннингем и профессор Ричард Синклер.

Она заметила, что рука профессора лежала у нее на талии.

– Вас нет на этих фото.

У нее начало пульсировать над бровью, и она потерла лоб.

– Потому что их сделал я.

Логично. Это же его телефон.

– У вас есть фотографии, на которых мы с вами вдвоем?

– Да, несколько.

Мгновение спустя она уставилась на селфи, на котором были их лица крупным планом. Они оба искренне улыбались, и она заметила, что у женщины такой же шрамик на носу, как у нее.

– Мы сфотографировались позапрошлой весной во время поездки в Озерный край, – сказал ей Томас.

– Позапрошлой весной? Более поздних снимков нет?

– Я не любитель селфи.

Она продолжила разглядывать лица на фотографии.

– Мы выглядим счастливыми.

Она сказала «мы». Она начала верить в то, что она действительно Розалинд Коллиер. Имя звучало странно, но, повторяя его про себя, она испытывала приятное чувство, как если бы примеряла новый наряд, и он пришелся ей впору.

Томас придвинул к себе телефон и посмотрел на фото.

– Да, мы были счастливы. Тебе нравилось уезжать подальше от Лондона и проводить время в нашем доме в Камбрии.

Почему у него грустный голос и задумчивое выражение лица?

– Когда с тобой произошел несчастный случай, ты должна была находиться в Камбрии, – пробормотал он.

Она предположила, что это и есть причина его грусти, но вдруг ей в голову пришла одна мысль.

– Если я должна была находиться в Озерном краю, как я оказалась здесь, на расстоянии многих миль от Камбрии? Форт-Уильям тоже находится далеко от Камбрии. Что я там делала? Я ничего не понимаю.

– Этого никто не знает, – сказал он. – Наиболее вероятное объяснение, которое я нашел, состоит в том, что ты направлялась к озеру Лох-Морар. Однажды ты проводила там полевые работы. Ты геолог, – добавил он, когда она нахмурилась.

– Геоморфологические свойства, – спонтанно произнесла она, и его глаза расширились.

– Точно, – сказал он. – Ты исследовала границы глетчера. У тебя была публикация на эту тему.

Она еще больше поверила его рассказу и уже начала думать о себе как о Розалинд.

– Мы искали тебя в течение многих недель, – продолжил он. – Все были уверены, что тебя унесло в Атлантический океан. Как ты оказалась на северо-востоке Шотландии?

Было бы здорово, если бы у нее был ответ на этот вопрос.

– Понятия не имею. Первое мое воспоминание связано с тем, как я брела вдоль шоссе. У меня болело плечо, я испытывала сильнейшую усталость и не знала, кто я и куда направляюсь.

– Ты не помнишь, как ты преодолела большое расстояние.

Она только помнила, как ранним утром стояла на дороге и дрожала от холода и ужаса, когда ей посигналил грузовик.

– Я даже не помню, как проснулась в то утро. Я была очень грязной. Моя одежда была порвана, и у меня не было при себе никаких документов.

– Боже мой, – прошептал Томас, придвинувшись ближе. Его взгляд был прикован к ней.

– Я не знала, куда мне идти и что делать. К счастью, Крис проезжал мимо и понял, что я нуждаюсь в помощи. Он отвез меня в больницу, а оттуда меня потом отправили в другую больницу в Уике, где мне поставили диагноз «травматическая амнезия».

Эти воспоминания были отчетливыми. Она все прекрасно помнила с того момента, как очутилась на дороге.

– Я не понимаю, – растерянно пробормотал Томас. – Если ты оказалась в больнице, почему никто из персонала не...

– Не заглянул в сводки пропавших людей?

– Ты определенно понимала, что тебя ищут. Твой друг Крис и его жена тоже явно это понимали.

– Да, мы это понимали.

– Тогда почему никто не обратился в полицию?

– Я попросила их не делать этого.

Его глаза стали огромными, как блюдца.

– Что?

– Я не хотела, чтобы меня нашли. По крайней мере, не сразу.

– Вот черт. – Он так громко ударил кулаком по столу, что Крис подошел к краю стойки.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да, – ответила она.

Реакция Коллиера могла быть и хуже. Откинувшись на спинку стула, он провел ладонями вверх-вниз по лицу. Когда он наконец убрал руки, она прочитала в его глазах гнев и замешательство.

– Почему ты этого не хотела, черт побери? – процедил он сквозь зубы.

– Потому что мне нужно было время. Я хотела понять, что произошло. Посмотреть, не вернется ли ко мне память.

– Ясно, – произнес он сдавленным голосом. – Но неужели тебе не приходило в голову, что могут быть люди, на жизнь которых повлияло твое исчезновение? Что они могут тебя оплакивать?

– Разумеется, мне это приходило в голову, – отрезала она. – Но поставь себя на мое место. Я не помнила ни своего имени, ни аварии, в результате которой я пострадала. Доктора тем временем говорили, что я получила тяжелую психологическую травму. Я предположила, что ее нанес мне кто-то из моих близких, которых я забыла.

Томас резко дернулся назад, словно она его ударила.

– Я бы никогда...

– Я... – «Знаю», – чуть не добавила она. Внутреннее чутье подсказывало ей, что это правильная мысль, но она сдержалась. – Я тебя не вспомнила.

– Ты могла бы поискать информацию. О твоём исчезновении писали в газетах и в Интернете, говорили в новостях.

– Ты хоть понимаешь, в какой дыре мы находимся? Здесь есть проблемы со связью. Я просматривала в Интернете сводки пропавших жителей Шотландии и не нашла в них себя. Это еще больше убедило меня в том, что я сбежала. Я спросила Криса и Джессику, могу ли я здесь остаться, пока ко мне хотя бы частично не вернется память, и я не пойму, что мне делать дальше. Они проявили ко мне доброту и сказали, что я могу оставаться столько, сколько мне понадобится. Я уже четыре месяца живу в комнатке над рестораном и работаю официанткой.

– Четыре месяца? Боже мой... – Тяжело вздохнув, Томас запустил пальцы в свои короткие черные волосы.

Ее охватило чувство вины. Возможно, ей следовало активнее искать информацию о себе, но правда заключалась в том, что она боялась того, что она могла узнать о себе и о своем прошлом. Когда Крис ее нашел, помимо страха она почему-то испытывала сожаление. Смутное чувство вины из забытого прошлого было с ней все эти месяцы, и она гадала, не причинила ли она кому-то боль словами или плохим поступком.

– Лайнус с конца октября ведет переговоры с мыловаренным заводом, – пробормотал он. – С конца октября! Мы уже давно могли бы привезти тебя домой. Мэдди могла бы...

– Мэдди?

Ее сердце замерло на мгновение. Когда Крис спросил, как ему следует ее называть, она выбрала имя Мэдди. Почему-то оно сразу пришло ей в голову. Это было неспроста.

– Кто такая Мэдди?

Он повернулся и так серьезно посмотрел, что у нее перехватило дыхание.

– Мэдди – это наша дочь.

Розалинд тихо вскрикнула. У нее есть дочь?

Потрясенная, она встала и подошла к окну. Ей даже в голову не приходило, что у нее может быть ребенок. Да, всякий раз, когда кто-то приходил в ресторан с прелестным малышом, она испытывала щемящее чувство, но думала, что это естественная реакция для любой женщины детородного возраста.

– Хочешь посмотреть фото? – спросил Томас.

– Да, – ответила она, повернувшись.

Руки Розалинд дрожали, когда Томас, подойдя к ней, протянул ей телефон.

Малышка была красива, как кукла. У нее были пухлые щечки, каштановые волосы и серо-голубые глаза. На фото она стояла в платье с подсолнухами на фоне цветов в саду, подняв руки высоко над головой.

– Мэдди, – пробормотала Розалинд, увеличив изображение на экране.

– Я сделал это фото в августе в день ее рождения.

При мысли о том, что ее не было рядом с дочерью в день рождения, Розалинд печально вздохнула.

– Сколько ей лет?

– Пять.

– Я не знала, – сказала она, словно эти слова могли избавить ее от чувства вины.

Какая мать может забыть своего ребенка?

Розалинд провела пальцем по экрану, и на нем появилось еще одно фото Мэдди, на котором она позировала с плюшевой собакой. На следующем она кормила голубей в парке.

Затем Розалинд увидела фото, на котором она была вместе со своей дочкой. Снимок был сделан без их ведома. Они сидели на полу перед наряженной елкой. Розалинд держала коробку с подарком, а Мэдди развязывала на ней бант.

У Розалинд защемило сердце.

– Я старался быть заботливым и внимательным отцом, но она продолжает тосковать по своей матери. Представляю себе, как она обрадуется, когда увидит тебя завтра.

– Когда? – Опустив руку с телефоном, она посмотрела на Томаса. – Ты хочешь, чтобы я сегодня вернулась с тобой в Лондон, я правильно поняла?

Его глаза расширились.

– Ты пытаешься мне сказать, что не хочешь ехать домой?

– Мы только что встретились, – ответила Розалинд. – Ты ожидаешь, что я приму все то, что ты мне рассказал, только потому, что у тебя есть телефон с моими фотографиями?

Фотографиями, которые напугали ее, потому что они рассказали ей о жизни, которую она совсем не помнила.

Покачивая головой, она сказала:

– Я не готова. Откуда мне знать, могу я тебе верить или нет?

– Неужели ты думаешь, что я подделал фотографии и прилетел на другой конец страны только для того, чтобы тебя обмануть? Ради бога, Роза, я думал, что ты погибла.

– Посмотри на всю эту ситуацию моими глазами. Я совсем ничего не помню, поэтому ты для меня чужой человек. – Он поморщился, как от боли, и она почувствовала угрызения совести. – Ты появляешься здесь внезапно, заключаешь меня в объятия, показываешь мне фотографии и ожидаешь, что я поверю тебе на слово, хотя я даже не помню, когда у меня день рождения.

– Двадцать четвертого февраля.

Розалинд прислонилась к подоконнику и скрестила руки на груди.

– Спасибо, что сказал. Но ты упустил из виду главное. Скажи, ты покинул бы безопасное место с едва знакомым человеком только потому, что он показал тебе несколько фотографий?

Судя по тому, что Томас сделал шаг назад, он согласился с ее аргументом.

– Что тебе нужно? – спросил он.

– Время, – ответила она. – Ты слишком меня торопишь. Ты сказал, что меня не было несколько месяцев, но мне нужно время, чтобы все это уложить в голове. И мне нужны другие доказательства. Фотографий в твоём телефоне мне мало.

– Хорошо. Завтра утром я тебе их пришлю. У вас ведь здесь есть Интернет?

– Да, и электронный почтовый ящик у нас тоже есть.

– Ты получишь доказательства. Я готов дать тебе все, что угодно, лишь бы это помогло мне вернуть тебя домой.

Розалинд думала, что он закончил с ней разговаривать и сейчас уйдет, но он внезапно подошел к ней так близко, что она почувствовала тонкий аромат его одеколона.

– Мне все еще не верится, что это ты, – прошептал он. – Я скучал по тебе, Роза.

Томас поднял руку, и она напряглась, подумав, что он собирается к ней прикоснуться. Это ее напугало. Точнее, она испугалась того, что может утонуть в его бездонных глазах, если не будет осторожной.

– Еще мне хотелось бы пока избегать физических контактов, – добавила она в тот момент, когда он протянул руку, чтобы ухватить ее за ухо прядь волос.

В его глазах промелькнуло разочарование, но он как истинный джентльмен сделал шаг назад.

– Хорошо. Я дам тебе время и не буду к тебе прикасаться.

– Спасибо. Я признательна тебе за терпение. А теперь, если ты не возражаешь, я пойду наверх и прилягу. У меня кружится голова.

Когда Розалинд снова ушла, Томас едва удержался от того, чтобы не побежать за ней. Он напомнил себе, что должен быть терпеливым. Должен помнить о том, каким потрясением стало для нее все то, что он ей сообщил.

Краем глаза Томас заметил, что Лайнус идет в его сторону со стаканом янтарной жидкости в руке.

– Выпей. Это то, что тебе сейчас нужно, – сказал Лайнус.

Взяв у него стакан, Томас сделал большой глоток, и крепкий напиток обжег его горло.

– Маккрингл пошел наверх, чтобы узнать, все ли в порядке у Розалинд. Не хочешь со мной поговорить? – спросил его младший брат.

– Ей нужны доказательства, Лайнус. Она хочет быть полностью уверена в том, что я говорю правду.

– Ее можно понять.

Томас сделал еще глоток виски.

– Я все еще не могу поверить, Лайнус. – Ему казалось, что он спит, и он боялся проснуться. – Сколько раз ты говорил с Макдермоттом о его фабрике. Подумать только. Розалинд все это время находилась неподалеку. А я не хотел останавливаться на ужин. Если бы ты на этом не настаивал, я никогда не узнал бы, что Роза жива. – При мысли об этом его бросило в дрожь.

– Как она сюда попала? Ее машина была на Западном побережье. Маккрингл отказался отвечать на мои вопросы.

– Она ничего не помнит до того, как Маккрингл подобрал ее на шоссе.

Томас не знал, было это хорошо или плохо. Он часто лежал ночью без сна и винил себя в несчастном случае, который произошел с Розалинд.

«Она не отправилась бы в загородный коттедж, не будь я полным идиотом».

– Она придет домой на Рождество. – Томас произнес это вслух, пытаясь убедить себя в том, в чем он не был до конца уверен. – Мэдди будет в восторге.

– А ты? – спросил Лайнус.

– Конечно, я рад, что Роза нашлась.

Томас залпом допил остатки виски. Маккрингл не солгал. Напиток был отменного качества.

– Я знаю, что ты рад. Это видно по твоему лицу.

Томас все еще не мог поверить, что всего час назад он считал себя вдовцом, а теперь снова обрел свою семью. Это было похоже на чудо.

– Тогда почему ты мне задал этот странный вопрос?

Лайнус прислонился к столику и встретился взглядом с Томасом. Тот никогда еще не видел своего младшего брата таким серьезным.

– Ты собираешься рассказать ей обо всех обстоятельствах? – спросил Лайнус.

– Что я должен ей сказать? «Дорогая, я был паршивым мужем, и ты именно по этой причине поехала на север?»

– Ты не был паршивым...

Томас выставил вперед ладонь. Он знал, кто был во всем виноват.

– Я только что ее вернул и не готов снова ее потерять. Скоро Рождество. Я готов пойти на все, чтобы подарить Мэдди несколько недель тихого семейного счастья.

– Ты будешь молчать только ради Мэдди?

Его брат был чертовски проницателен.

– Ради нас обоих, – ответил Томас. – Ты считаешь, что это неправильно?

Лайнус покачал головой:

– Вовсе нет.

В конце концов Розалинд все вспомнит. Маккрингл говорит, что прогнозы докторов, которые ее наблюдали, полны оптимизма.

Когда воспоминания начнут к ней возвращаться, он будет делиться с ней подробностями событий, заполнять пробелы. Ему придется сказать ей, что она поехала в коттедж в Камбрии, чтобы подумать о будущем их брака.

А пока они проведут вместе несколько недель, создавая новые воспоминания. Возможно, ему удастся убедить Розалинд в том, что он готов измениться. Что он готов пойти на все, чтобы сделать их с Мэдди счастливыми.

Тогда, возможно, проблемы, которые были у них в прошлом, не будут иметь значение. После того, что произошло сегодня, он начал верить в чудеса.

Когда Томас сказал Розалинд, что представит ей доказательства, он ее не обманул. В течение следующих нескольких дней она получила по электронной почте множество документов. Среди них были копии ее свидетельства о рождении и их свидетельства о браке, а также ее научные статьи и разные фотографии. Информации было так много, словно ее собирала целая команда сотрудников. Разумеется, она в это время тоже искала в Интернете информацию о семье Коллиер.

Она узнала, что Томас стал президентом компании «Коллиерс суп» после смерти своего отца Престона. Престон был женат три раза. Помимо Томаса и Лайнуса у него еще была дочь по имени Сюзан.

Розалинд несколько не удивилась, когда узнала, что Томас был талантливым руководителем. Когда она увидела его в пабе, она поняла, что он человек незаурядный. И дело было вовсе не в его дорогом костюме и запонках с ониксами, а в манере держаться. Он произвел бы на нее впечатление, даже если бы на нем был оранжевый комбинезон.

Как ей только удалось стать его женой? Она была дочерью известных во всем мире геологов. Сфера ее деятельности была далека от бизнеса. Томас написал ей, что они познакомились в университете. Ей с трудом верилось в то, что такой мужчина, как он, обратил на нее внимание. Но он действительно ей заинтересовался. Их свадебные фотографии были тому доказательством.

К концу недели она узнала о своей прежней жизни достаточно, чтобы убедиться – Томас не лжет. Проблема заключалась в том, что фактическая информация не давала ей внутренней уверенности, которая была ей нужна, чтобы принять свое прошлое.

Однако всякий раз, когда она смотрела на фото Мэдди, ее охватывала сильная тоска. Возможно, причина была в том, что ей было невыносимо думать, что такая прелестная малышка страдает без матери. Однако причина была не важна. Она уже решила, что поедет с Томасом в Лондон ради ребенка.

– Я не знаю, что мне делать, – сказала она Крису и Джессике после вечернего наплыва посетителей. – Как я могу вернуться и быть женой человека, которого я не помню?

Они с Томасом не разговаривали с того вечера, когда он впервые здесь появился. Вняв ее просьбе, он не торопил ее и общался с ней только по электронной почте. Тон его писем был веселым и дружелюбным, но в них также чувствовалось его желание поскорее вернуть ее домой. Особенно когда он писал: «Мы по тебе скучаем».

– Кто говорил, что ты должна это делать? – произнесла в ответ Джессика. – Только потому, что теперь тебе известно, кто ты и откуда, ты не обязана немедленно возвращаться к прежней жизни.

Розалинд тяжело вздохнула.

– Если бы только я смогла вспомнить своего мужа. Просматривать эти документы – все равно что читать книгу о другом человеке. Я знаю даты и факты, но они не кажутся мне реальными.

– Тебе нужно время, дорогая. – Джессика, сидящая напротив нее за столом, накрыла ее руку своей. Несмотря на то, что Джессика целыми днями работала на кухне, кожа ее рук была мягкой и гладкой. Этим она была обязана крему с лавандой от «Коллиерс суп». – В конце концов твое сердце вспомнит.

– А если не вспомнит?

– Кто говорит, что ты должна с ним оставаться? Ты можешь начать новую жизнь вместе с дочкой. Думаю, тебе не придется беспокоиться насчет своих чувств к ней.

Малышка была причиной, по которой Розалинд собиралась вернуться в Лондон. Она уже полюбила Мэдди, глядя на ее фотографии.

– Она заслуживает, чтобы у нее была мать.

Но Джессика права. Ей нет необходимости оставаться с Томасом, если она не сможет его вспомнить.

– Что значит «пробный визит»?

Спустя несколько дней Томас появился без предупреждения, и они с Розалинд гуляли по центру городка. Поскольку этим вечером в ресторане было мало посетителей, Крис отпустил ее с работы. Розалинд подумала, что это подходящая возможность поделиться с Томасом своим планом.

Похоже, ему ее идея не понравилась.

– То, что я сказала, – ответила Розалинд. – Я поеду с тобой в Лондон.

– Ты имеешь в виду домой.

Она вздохнула.

– Нет, в Лондон. Комната над рестораном – это единственный дом, который я помню. Ты определенно не можешь ожидать, что я вернусь к своей прежней жизни только потому, что ты прислал мне несколько писем с фактами и датами.

Деревья в сквере были украшены гирляндами из белых и синих лампочек, мерцание которых создавало романтическую атмосферу.

Розалинд посмотрела на идущего рядом с ней Томаса. Как и в прошлый раз, он был дорого и элегантно одет и излучал успех и уверенность в себе. Она с трудом представляла себя женой этого мужчины, даже несмотря на то, что видела их свидетельство о браке.

– А как же Мэдди? – спросил Томас после небольшой паузы.

– Мэдди – это та причина, по которой я согласилась вернуться. Ей нужна мать.

– Ты не думаешь, что ты нужна мне?

– Ты не маленький ребенок, – ответила Розалинд. – Нет никакой гарантии, что мы с тобой воссоединимся. Я не хочу давать обещаний, которые не смогу сдержать. Мне было бы комфортней, если бы я знала, что у меня есть возможность...

– Уйти.

– Да. То есть нет. Я не ушла бы от Мэдди.

- Только от меня, – произнес он невыразительным тоном, и ее охватило чувство вины.
- В моей голове план звучал намного лучше. Я не говорю, что не собираюсь пытаться. Я просто...
- Напугана, – мягко предположил Томас.
- Я в ужасе, – призналась она. – Я понятия не имею, что меня ждет.
- Значит, ты хочешь назвать конечную дату на тот случай, если у нас ничего не выйдет.
- Возможную конечную дату. Точку, где каждый из нас сможет вернуться назад и все пересмотреть. Ты ведь понимаешь, что это не обычная ситуация.
- В ней определенно нет ничего обычного.
- Розалинд облегченно вздохнула. Она была рада, что Томас ее понял.
- И как долго продлится твой пробный визит?
- По меньшей мере до Нового года. До окончания праздников я не собираюсь ничего делать. Моя главная цель – подарить Мэдди счастливое Рождество.
- Моя тоже.
- В таком случае мы пришли к согласию. Следующие несколько недель мы посвятим нашей дочери и подготовке к праздникам. В начале января мы решим, что нам делать дальше.
- То есть у нас будет три недели.
- Было очевидно, что ему не очень понравился ее план, но, надо отдать ему должное, он не стал спорить.
- Двадцать один день, – ответила она. – И кто знает? Возможно, я все вспомню, когда переступлю порог дома, и весь этот разговор будет напрасным.
- Ты что-нибудь вспомнила?
- Она покачала головой:
- Нет. Несколько фотографий показались мне знакомыми, но я думаю, что просто приняла желаемое за действительное. Прости.
- Тебе не за что извиняться, Розалинд.
- Возможно, он был прав, но она чувствовала себя виноватой, потому что не могла вспомнить свою семью и не испытывала радости перед возвращением домой.
- Я хочу все вспомнить. Правда.
- Я тебе верю и постараюсь тебя не торопить.
- Спасибо.
- Но...
- Ее сердце учащенно забилося.
- Но что?
- Я не буду тебя торопить, но это вовсе не означает, что я не буду пытаться покорить твое сердце. Знай, что еще до Рождества я планирую тебя соблазнить. Ты будешь так очарована мной, что тебе даже в голову не придет уйти от меня.
- Правда? – Она скрестила руки на груди, сделав вид, будто ее не впечатлили его слова.
- Абсолютная правда, миссис Коллиер. И я намерен... – Томас встретился с ней взглядом, и она затаила дыхание. – Я намерен начать с завтрашнего дня.

Глава 3

Никто не мог обвинить Томаса Коллиера в том, что он не выкладывался на сто процентов. Когда он что-то делал, он посвящал этому всего себя. Прямо сейчас он пытался добиться расположения своей жены. Он собирался сделать для этого все возможное до Нового года. До того, как она вспомнит об их разногласиях. Раньше он знал толк в романтических жестах и надеялся, что со временем не утратил свои навыки.

Взяв Розалинд за руку, он повел ее назад, к окраине городка, где находился паб Маккрингла. Он был так же пуст, как и во время первого визита Томаса. По правде говоря, он не понимал, как этот бизнес оставался на плаву.

Маккрингл с радостью помог Томасу. По его просьбе хозяин ресторана приготовил для них с Розалинд пакет с едой. Розалинд попыталась убедить своего начальника в том, что ей следует остаться и помочь обслуживать посетителей. К несчастью для Розалинд, в пабе были всего два посетителя, которые пили пиво, сидя за барной стойкой. Когда Маккрингл с веселой улыбкой буквально вытолкнул Розалинд и Томаса за дверь, лицо Розалинд выражало панику.

– Расслабься, – сказал ей Томас, когда они подошли к его взятой напрокат машине. – Я не собираюсь отвезти тебя в безлюдное место и разрубить на куски.

– Я это знаю.

Розалинд по-прежнему выглядела напряженной, и это его задевало. Когда его собственная жена начала его бояться?

«Когда она забыла, что она твоя жена, – услышал он свой внутренний голос. – Для нее ты чужой человек, который полез к ней обниматься при первой встрече».

– Тебе станет легче, если я пообещаю больше не заключать тебя в объятия? – спросил он. Уголки ее губ дернулись.

– Ты получишь больше удовольствия от поездки, если будешь мне доверять, – добавил он, когда они сели в машину и тронулись с места.

– Я чувствовала бы себя лучше, если бы доверяла самой себе.

– Ты когда-нибудь видела северное сияние?

В это время года полярное сияние было видно в ясные ночи. Каждый житель этого городка определенно не раз его наблюдал.

– Нет, – протянула она, уставившись на него. – Никогда не видела.

– Я тоже. Давай посмотрим его вместе.

– Вообще-то, я пошутила.

– Я тоже пошутил, когда задал тебе вопрос. Думаю, мне следует тебе напомнить, что у Коллиеров отличное чувство юмора.

В машине стало тепло, и Розалинд расстегнула куртку.

– У тебя большая и интересная семья, – заметила она.

– У нас, – поправил ее он.

– Я нашла в Интернете много информации о Коллиерах. Гораздо больше, чем ты мне прислал.

– Я подумал, что ты захочешь сама навести о нас справки.

– Да, мне хотелось узнать подробности, – ответила она. – Правда, что и твой дед, и отец были трижды женаты?

– Да. Постоянством они не отличались. Но им удалось сделать так, чтобы разные ветви семьи общались друг с другом.

– Теперь понятно, откуда у тебя столько дядей, тетей, кузенов и кузин. Они все работают в семейной компании?

К сожалению, это было не так. Последние полтора года он так нуждался в помощи.

– Нет. Эта привилегия распространяется только на прямых наследников моего дедушки. То есть на моего отца, а затем на меня.

– А как же твоя мать? В документах, которые ты мне прислал, о ней не было ни слова.

– Она умерла, когда мы с Лайнусом были маленькими.

– Мне жаль.

– Это было давно.

– Ты сообщил мне, что мои родители тоже умерли. – Опустив глаза, она начала теревать край куртки. – Я в каком-то смысле рада.

– Неужели?

Что она такое говорит? Она обожала своих родителей.

– Я рада не потому, что они мертвы, а потому, что им не пришлось страдать полгода из-за того, что они потеряли свою дочь. С меня достаточно того кошмара, который пережили вы с Мэдди.

– Этот кошмар закончился, – напомнил ей он. – Я так понимаю, ты навела справки и о своей семье.

– Да, но в Интернете было немного информации о ней. В основном, она была фактической. Для понимания характера человека этого недостаточно.

– Но это может быть зацепкой для того, чтобы твои воспоминания начали возвращаться.

– Возможно.

Томас не услышал радости в ее голосе.

– Ты не веришь, что твоя память вернется?

– Кто знает? Меня больше беспокоит... – Она покачала головой. – Не обращай внимания.

– Если тебя что-то беспокоит, скажи мне. Возможно, мне удастся тебе помочь. – Он бросил на нее взгляд. – Главное, чтобы ты мне доверяла.

Розалинд слабо улыбнулась.

– Что, если мне не понравится то, что я увижу дома или вспомню?

У него сдавило грудь, но он постарался сохранить внешнее спокойствие.

– Ты имеешь в виду вещи, относящиеся к моей семье?

– Нет, ко мне. Что, если я окажусь плохой женой?

– Тебе не о чем беспокоиться. Я твой муж, хотя ты пока этого и не помнишь. Я выбрал тебя себе в жены, потому что у меня великолепный вкус.

– Великолепный? – звонко рассмеялась она, и Томас позволил себе насладиться ее смехом, прежде чем ответить ей.

– Да. Это наивысшая похвала.

– Спасибо тебе за комплимент.

– Это не комплимент, а факт. Я не стал бы жениться на ком попало.

Сейчас был подходящий момент для того, чтобы протянуть руку и прикоснуться к Розалинд, но он вспомнил о данном ей обещании и просто улыбнулся.

К счастью, на стоянке у пляжа было всего несколько машин. Томас думал, что желающих полюбоваться красивым природным явлением будет больше. Впрочем, было еще рано. Северное сияние можно увидеть только после десяти часов вечера.

– Жди меня в машине, – сказал он Розалинд. – Я вернусь сразу, как только все приготовлю.

Когда Томас скрылся из вида, Розалинд предположила, что он пошел занять место у пляжа.

Или рядом со скалами, если он планирует от нее избавиться.

Конечно, она понимала, что он не станет этого делать, поскольку он не сумасшедший. Причина ее странных мыслей заключалась в том, что с того момента, как Томас сообщил ей

о своем намерении ее соблазнить, она была как на иголках. Он вел себя так, словно она была особенной, и это приводило ее в замешательство.

Может, ей следует сказать ему, что она не полетит в Лондон. Для того чтобы вместе растить дочь, им с Томасом не обязательно жить под одной крышей. Он мог бы привезти Мэдди в Шотландию.

– Готова? – Пассажирская дверца открылась, и Розалинд увидела Томаса. В руках он держал толстое шерстяное одеяло. Когда она вышла из машины, он набросил его ей на плечи. – Оно защитит тебя от ветра.

– А ты не замерзнешь? – спросила она.

– Я закаленный. Кроме того, можно согреться с помощью шардоне.

Используя свой мобильный телефон в качестве фонарика, он отвел ее в уединенное местечко неподалеку от скал. Розалинд увидела одеяло, расстеленное на траве. На нем лежала бутылка вина и два бокала.

– Я подумал, что огни будут ярче, если мы сядем подальше от маяка. – Опустившись на одеяло, он похлопал по свободному месту рядом с собой. – Вино выбрал Маккрингл, так что я понятия не имею, хорошее оно или нет. Мне кажется, он предпочитает виски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.